

**МКУ Новосибирского района
«Централизованная библиотечная система»
Центральная районная библиотека**

Серии « Сибирские писатели »

«Про Сибирь мою...»:

**К 100–летию
со дня рождения поэта-песенника, писателя
Василия Михайловича Пухначева (14 января 1910 – 1982)**

Рекомендательный указатель

р. п. Краснообск, 2015

ББК 91.9:84
П-78

Составитель: Панарина В. Н.

«Про Сибирь мою...» : к 100–летию со дня рождения поэта-песенника, писателя Василия Михайловича Пухначева (14 января 1910 – 1982) : рекомендательный указатель / сост. В. Н. Панарина. - Краснообск : Центральная районная библиотека, 2015. – 10 с.

ББК 91.9:84

© Центральная районная библиотека МКУ Новосибирского района «ЦБС», 2015

**Про Сибирь мою
Я везде пою.
Про сибирский край
Вся земля узнай.
В. Пухначев**

Василий Михайлович Пухначев любил сибирский край, он принадлежал к числу тех певцов Сибири двадцатого столетия, усилиями которых её поэтический образ сформировался, отложился в памяти народной и стал национальным культурным достоянием.

Род Пухначевых появился в Сибири с волной переселенцев из Орловской губернии в конце XIX века. Дед Василия Михайловича по отцовской линии Кузьма Филиппович осел в старинном кержацком селе Волчно-Бурлинское, что в Кулундинской степи. Примерно тогда же в соседнюю Крутиху приехала из Черниговщины семья Фомы Петровича Побожия — деда по материнской линии. Это были дружные работающие семьи землепашцев, владевшие разными ремеслами. От их корней в следующих поколениях выросли добрые работники разных профессий.

Детство Василия Пухначева безоблачным не назовешь. Особенно если учесть, что пришлось оно на революционные и годы Гражданской войны. Отец Василия участвовал в партизанском движении. Однажды его предупредили о готовящемся налете белочехов, и он спрятал семью вместе с семилетним Василием и его годовалой сестрой на дальней заимке, где они почти месяц спасались от карателей.

Сын учителя, Василий Пухначев и сам на первых порах шел по стопам отца. В шестнадцать лет он окончил школу второй ступени с педагогическим уклоном в г. Камень-на-Оби и вместе с другими ее выпускниками решил учительствовать в селах Сибирского края. Сначала заведовал школами в алтайских деревнях и коммуне «Стенька Разин», а в 1929 году получил назначение инспектором политпросвета Каменского окрону. Шла первая советская пятилетка, начиналось колхозное строительство. И восемнадцатилетний комсомолец Василий Пухначев стал еще и уполномоченным по коллективизации, которую — так уж совпало — проводить ему выпало в родном Волчно-Бурлинском.

В 1930 году Пухначев был назначен заведующим Кочковским районо (нынешняя Новосибирская область). Ему сразу же пришлось столкнуться с проблемой острой нехватки учительских кадров. Тогда он вспомнил свой школьный выпуск и обратился к выпускникам школы второй ступени Камня-на-Оби с призывом поехать всем классом в Кочковский район. Молодежь с энтузиазмом откликнулась, и тридцать юношей и девушек вскоре прибыли в Кочковский район.

Василий Пухначев в ноябре 1931 года отправится отсюда на Дальний Восток, в Особую Краснознаменную Дальневосточную армию, которой командовал тогда прославленный и еще не репрессированный командарм Василий Блюхер. Год Пухначев прослужит в учебной роте 5 Амурского стрелкового полка, примет участие в боевом походе по льду и сопкам Амура от Благовещенска до Николаевска-на-Амуре. В это время он не только постигает армейскую науку, но и ликвидацией неграмотности среди красноармейцев занимается, а также выпускает полковую газету, с которой, собственно, и начался его путь как пишущего человека.

В августе 1932 года Пухначеву было присвоено звание «командира запаса РККА», а через месяц он уже в Новосибирске. Здесь начался новый этап его жизни, связанный на сей раз с искусством:

Василия Михайловича избрали заместителем председателя крайкома Союза работников искусств, а вскоре — еще и председателем краевой Военно-шефской комиссии. Возглавляемая Пухначевым, она привлекала широкий круг работников искусств к работе с воинскими частями Сибирского военного округа, организовывала выезды артистических бригад в погранотряды. Проводились смотры красноармейской художественной самодеятельности, многочисленные шефские спектакли и концерты. Работа в профсоюзе, общение с людьми искусства (а оно в Новосибирске того времени, особенно театральное, было на подъеме) послужили Пухначеву хорошей школой.

В предвоенные годы Василий Михайлович руководил целым рядом учреждений культуры, пока в конце 1939 года его не пригласили на службу в политуправление СибВО. Как раз в это время приказом наркома обороны К.Е. Ворошилова организовывались окружные ансамбли красноармейской песни и пляски. Начальником ансамбля СибВО назначили Пухначева, а художественным руководителем — композитора А.П. Новикова. Этому творческому тандему была уготована долгая плодотворная жизнь.

Получив в свои руки профессиональный хоровой коллектив, его руководители начали создавать репертуар. На слова Пухначева Новиков написал хоровую сюиту для солистов, хора и оркестра в трех частях. С нею ансамбль дебютировал 22 февраля 1940 года, выступив для делегатов окружной партийной конференции. А затем сюита исполнялась в концертах более ста раз. По сути, это были первые песни о Сибири советской и первый опыт Пухначева как поэта-песенника.

Едва началась Великая Отечественная война, Пухначев с Новиковым написали «*Песню сибирских полков*» и еще одну — «*Нас не запугать*», в которых нашел свое отражение великий патриотический порыв народа, поднимавшегося на борьбу с врагом. С этими песнями ансамбль СибВО провожал уходившие на фронт части 24-й армии. А в ноябре 1941 года в район Онежского озера, где разворачивал боевые действия 2-й Прибалтийский фронт, вместе с Пухначевым убыл и сам ансамбль.

Позже Пухначев был направлен в политуправление 2-го Прибалтийского фронта, где прослужил до конца войны, удостоившись нескольких боевых наград, в числе которых был и орден Красной Звезды. Но и на фронте Василий Михайлович не оставлял творческую работу. Принял, в частности, участие в конкурсе на создание песни о героической 1-й ударной армии фронта и выиграл его.

Закончилась война. Эшелоны с победителями потянулись в разные уголки страны. Комиссаром эшелона с демобилизованными, идущими в Сибирь, был назначен Пухначев. То был незабываемый, триумфальный путь! На каждой станции толпы встречающих, всеобщее ликование, объятия, слезы радости, песни под гармонь... У поэта Пухначева все это вызывало столь же сильный эмоциональный подъем и творческий прилив. И сами собой складывались слова песни:

***Едут солдаты с победой домой,
Армии Красной герои,
Поезд подходит; в простор голубой
Песня летит над рекою.***

**Встречайте девчата,
Встречайте, ребята,
Родные, встречайте,
Встречайте, друзья!
Встречай, дорогая, —
Из дальнего края,
Вернулись с победой
Солдаты домой!**

Сразу по приезде в Новосибирск Пухначев передал стихи песни «*Встречай, дорогая!*» А. П. Новикову, композитор за ночь написал музыку, и уже на следующее утро ансамбль СибВО разучивал ее. Полвека песня эта была в репертуаре коллектива.

Демобилизовавшись после войны из армии, Пухначев некоторое время работал начальником Новосибирского управления культуры, а с 1947 года полностью перешел на творческую работу.

Свою литературную деятельность Пухначев начал с песни и именно в песенно-поэтическом творчестве получил наибольшие известность и признание. Сложить песенный текст, чтобы он гармонично потом лег на музыку и остался в памяти слушателей, задача очень трудная. Редкому стихотворцу это в полной мере удается. Пухначеву удавалось, казалось бы, без особого труда. Сказывалась, конечно, его особая в этом направлении одаренность. Но была и своего рода изначальная предрешенность, исключавшая случайность его обращения к песенному творчеству.

Пухначев родился и вырос в местах, где жили переселенцы из Украины, Тамбовщины, Воронежа, других российских уголков. Память о родных местах они лелеяли в песнях. Сибирские мотивы мешались с тамбовскими припевками, украинскими мелодиями. Любовь к народной песне подогревало и родственное окружение Василия Михайловича. Так, семейство деда Побожия отличалось большой музыкальностью. Могучим басом обладал сам Фома Петрович, хорошо пела его дочь, имели прекрасный слух, владели струнными инструментами сыновья. Летними вечерами они часто устраивали возле своего дома семейные концерты.

Но к чуду народной песни, ставшей впоследствии основой всей его поэтической работы, Пухначев в начальной поре своей жизни прикоснулся, прежде всего, благодаря своей матери. В книге «*Мне довелось...*» он вспоминает:

В. ПУХНАЧЕВ

АНУ 5 1966
НИИЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

«...В небольшой учительской квартире при школе долгими зимними вечерами мама, Мария Фоминична, и жена дяди, Татьяна Федоровна, пели за каким-нибудь рукоделием старинные сибирские песни, а я, мальчонка, слушал и слушал их и с той поры породнился на всю жизнь с песнями моего народа».

Он и сам потом запишет немало народных песен от сибирских сказителей, но услышанные от матери останутся поистине краеугольным камнем его творчества.

Пухначев обладал глубинным, можно сказать, нутряным ощущением народной песни, позволявшим ему даже по какому-то отдельному фрагменту воссоздавать ее цельный облик. Красноречивой иллюстрацией может служить такой

пример.

В 1950-х годах сибирские композиторы организовали экспедицию по сбору песенного фольклора в Нарыме. В одном из сел две старушки напели им чудесную по мелодии песню, но из слов помнили только три начальных фразы. Вернувшись в Новосибирск, композиторы А.П. Новиков и В.С. Левашов попросили Пухначева продолжить, дописать песню. Василий Михайлович прекрасно справился с задачей, и песня вошла в репертуар Сибирского народного хора.

Но вот что для Пухначева-песенника примечательно. Имея народно-фольклорные корни и истоки, тексты его песен наполнены, как правило, социально значимым, актуальным, а то и просто острозлободневным для своего времени содержанием. В этом плане, по справедливому замечанию А.В. Никулькова, он *«несомненно, продолжает ту линию в советской поэзии, которая идет от Д. Бедного, А. Жарова, В. Лебедева-Кумача. Линия популярная, неумирающая, потому что она всегда отражала и отражает какие-то важные стороны общего духа эпохи»*.

Поэтому и песни Пухначева в большинстве своем были оперативно *«остановленными мгновениями»* истории советского общества, а с другой стороны — конкретным творческим результатом определенного *«социального заказа»*. Но вряд ли при этом можно было говорить о какой-то конъюнктуре. Пухначев всегда жил в ногу со своим временем, чувствовал его потребности и как органичный продукт эпохи искренне, честно, с большим эмоциональным накалом пытался время это выразить. История создания целого ряда пухначевских песен тому убедительное подтверждение.

Отгремела война. Жизнь потребовала новых песен — *«песен труда и любви»*. И они (*«Шел солдат»*, *«Там, где в поле рожь цвела»*, *«Над полями зорька светлая»* и др.) Пухначевым в сотрудничестве теперь уже с композитором Валентином Левашовым были созданы. Нашлись и прекрасные исполнители в лице солистов Новосибирского театра оперы и балета Юрия Притулы и Ивана Круглова. Дуэт получил широкое признание, стал лауреатом Всесоюзного конкурса вокалистов, а певцы стали Заслуженными артистами РСФСР.

Восстанавливая разрушенное, страна в послевоенные пятилетки разворачивала масштабное строительство, на переднем крае которого была Сибирь. На ее реках начиналось могучее гидростроительство. Его первенцем стало сооружение Новосибирской ГЭС. Всегда обостренно чуткий к социально-экономическим преобразованиям, Пухначев тем более не мог пройти мимо того, что вершилось буквально под боком, на его малой родине. В очерке *«Как пишутся песни»* читаем:

«С композитором В.С. Левашовым мы плыли на теплоходе из города Камень-на-Оби в Новосибирск... Я вышел на палубу. Широко, могуче стремилась течение Обь. В синем небе реяли чайки. Впереди, на горизонте, показались контуры гидростроительства, силуэты кранов и вал плотины... Я смотрел на эту новую для древней Оби ббль и как-то невольно, видя развернувшуюся перед взором картину, начал импровизировать, словописать виденное:

***Над широкой Обью
Бор шумит зеленый,
Над широкой Обью
Чайки день-деньской...***

Стоявший рядом Левашов вслушался в слова и сказал:
— *Продолжай, продолжай... Ведь это песня получается!»*

Песня действительно получилась. Впервые исполненная в начале пятидесятых все теми же Ю. Притулой и И. Кругловым, она была широко подхвачена и вот уже более полувека гуляет по просторам Сибири, а для новосибирцев давно став знаковой. Не одно десятилетие ее первые такты были позывными Новосибирского радио, а фирменный поезд «Сибиряк» уходил из Новосибирска и возвращался из столицы под эту песню.

Своя документальная история еще у одной широко известной песни Пухначева. Как известно, первая половина пятидесятых годов отмечена не только гидростроительством, но и освоением целинных земель. Многие тысячи молодых людей двинулись в Сибирь и Казахстан, движимые мощным романтическим порывом. Комсомольца первых призывов и всегда юного душой Пухначева порыв этот не мог оставить равнодушным. В марте 1954 года Василий Михайлович оказывается в недавно созданном алтайском целинном совхозе «Кулундинский». На комсомольском собрании совхоза, куда был приглашен и Пухначев, его, автора «*Над широкой Обью*», которую здесь знали и вовсю распевали, попросили написать песню о целине и целинниках. Пухначев пообещал, и слово сдержал, сложив вскоре слова новой песни. В.С. Левашов положил их на музыку, а Сибирский хор исполнил новую песню на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве — именно ею открывался торжественный концерт делегации СССР в Центральном театре Советской Армии. Наутро «Правда», «Известия», Комсомолка» и другие центральные газеты в своих отчетах писали, что вот она, та «песня, по которой можно представить поднятую целину и подвиг нашей молодежи» и цитировали слова песни:

***Широкие степи, целинные степи
От гор до тайги пролегли.
Увидишь — и сердцем полюбишь навеки
Раздолье сибирской земли...***

С целиной связан и очень некогда популярный «Сибирский вальс». Пухначев с композитором Георгием Носовым приехали в один из целинных совхозов, костяк которого составляли несколько сотен демобилизованных солдат. Они и попросили написать «такую песню, чтобы девчата сюда поехали», а то «жениться не на ком». Заказ был принят и выполнен: у поэта с композитором родился задушевный «Сибирский вальс»:

***Здесь, на далеком Алтае,
Голос мне слышится твой,
Верю, моя дорогая,
В скорую встречу с тобой!***

К стихам Пухначева обращались многие известные советские композиторы. Кроме выше уже названных, это и В. Мурадели, и Т. Хренников, и И. Держинский, и Г. Иванов, А. Долуханян... Они охотно шли на сотрудничество с Пухначевым во многом и потому, что легко находили с ним общий творческий язык. В этой связи уместно вспомнить эпизод совместной работы Пухначева с композитором Касьяновым.

Новосибирский театр оперы и балета задумал создать оперу о героическом подвиге русского народа, пришедшего осваивать Сибирь. Написать либретто поручили Пухначеву. В 1956 году оно было закончено и получило высокую оценку. Комитет по делам искусств СССР написать музыку поручил Александру Касьянову. А вскоре Василий Михайлович получил от него темпераментное письмо: «...Признаюсь, я никогда в своей жизни не видел более либреттного либретто оперы! Здесь все поется!» Как вспоминал впоследствии Пухначев, «Во время работы над оперой «Ермак» мы сблизились с Александром Александровичем общностью взглядов на искусство и крепко подружились». Через год опера была завершена и 23 февраля 1957 года в Новосибирске состоялась ее премьера. Одновременно в Москве она была показана в концертном исполнении ансамблем Советской оперы ВТО. А в 1960 году оперу «Ермак» во время гастролей Новосибирского театра оперы и балета на сцене Большого театра увидели и услышали столичные зрители, у которых она вызвала большой интерес. Постановка «Ермака» была осуществлена также в Горьком. А в Новосибирске при неизменном аншлаге спектакль прошел около шестидесяти раз.

Надо оговориться, что либретто оперы возникло у Пухначева не «с чистого листа», а написано было по его же одноименной поэме.

Поэт-песенник Пухначев в своем творческом диапазоне был на самом деле много шире. Любопытно, что и первые его книги были вовсе не поэтическими. Дебютировал он в **1947 году с очерковой книжечкой «Лесорубы»**. Потом выходил еще целый

ряд книг очерков, рассказов, сказок. И только в **1954 году появились** первые **поэтические сборники Пухначева** — «**Песни**» (далее книги песен и стихотворений пошли у Василия Михайловича, что называется, «косяком») и «**Мой знакомый**» со стихами для детей.

Пухначев любил и умел писать для юной аудитории и в детской литературе также оставил достаточно заметный след. А началось все незадолго до Великой Отечественной войны, когда Василий Михайлович с художником Алексеем Лушниковым отправились в фольклорно-этнографическую экспедицию в верховья таежного обского притока Тыма, где жили ханты и селькупы. Здесь Пухначеву впервые посчастливилось повстречаться с целым рядом замечательных национальных сказителей. «Сказочная их фантазия не имела границ, — вспоминал Василий Михайлович. — В свободную от охоты и рыбного промысла пору они могли целыми днями рассказывать творимые ими сказки». Множество их было записано и в той, и в других последовавших за нею экспедициях. Работа над сказками увлекла Пухначева на долгие годы. Итогом этого большого кропотливого труда стала вышедшая в Новосибирске в **1950 году книга «Сказки старого Тыма»**. При жизни Пухначева она выдержала около десятка изданий и пользовалась огромной популярностью у детей и взрослых.

От приобских сказителей Пухначев почерпнул богатый материал не только для сказок. От них же услышал он и множество бывальщин. Фольклорный этот жанр увлек Пухначева не меньше сказок. Многие годы он собирал и записывал емкие мудрые и озорные народные притчи, пока, наконец, не сложилась из них целая **книга** (вышла в

1970 году в Барнауле). Кстати говоря, бывальщины Василий Михайлович прекрасно рассказывал сам. В этом нетрудно убедиться, прослушав выпущенную в 1970-х годах фирмой «Мелодия» пластинку-«гигант» с записью сибирских бывальщин в исполнении Пухначева.

Особо дорогими и памятными там, на берегах таежного Тыма, были для Пухначева беседы со старым охотником Николаем Соипаевым. Он рассказал Василию Михайловичу сказку о «Русском брате» — историю похода в Сибирь Ермака в фантастически сказовом переложении. Пухначев, безусловно, немало уже знал о походе Ермака из исторических источников, но эта сказка своеобразно дополняла их и впоследствии, когда он писал **драматическую поэму «Ермак»**, помогала ее созданию.

Фольклорная стихия вообще властвует в этой большой поэме. Вернее две — русская и хантыйская, сосуществующие в органическом единстве и как бы олицетворяющие многонациональную Сибирь. Обращаясь к истории, к теме народного подвига, поэт стремится создать пронизанные идеями могущества России патриотические образы. Ну и, конечно, не случайно композитор А. Касьянов восклицал, прочитав либретто «Ермака», что

«здесь все поется». Поэма действительно пронизана песенным началом. Более того, почти как в древнегреческих трагедиях на правах живого действующего лица здесь участвует хор.

Во многом в фольклорных, сказовых традициях написано и самое крупное произведение Пухначева — **поэма-трилогия «Сказ о Васюганье» (1969)**. Да иначе, наверное, и быть не могло, поскольку сама идея его создания возникла в процессе общения Василия Михайловича с русской песенницей и сказительницей из Васюганья Пелагеей Романовной Ереминой. «Сама история рода Ереминых была былинной, суровой и поэтичной, — пишет в **книге «Мне довелось...»** Пухначев. — Предок-старообрядец, храня старую веру, бежал от никонианцев в Васюганье, в скиты. А сын Пелагеи Романовны Павел Филиппович Еремин в наши дни был начальником Томского областного управления культуры. Эти сведения из истории рода Ереминых послужили сюжетной основой **поэмы-трилогии «Сказ о Васюганье»**. Свое эпическое полотно автор посвятил Ереминой. К ней он обращается в зачине поэмы:

**Расскажи, Пелагея Романовна,
Все, что сердцем хранила в памяти,
Спой, чтоб жизнь в былом встала заново
В песнях-сказках из снежной зямтии.**

В целом же трилогия представляет собой стилизованное под народный язык поэтическое повествование о роде старовера Еремея, что «с ермаковых времен начинается», охватывающее по времени несколько веков нашей истории. Последняя часть поэмы описывает уже «Новосибирск поры военной», Сибирь научных поисков, времени, «когда свершил полет Гагарин». Сибирь, собственно, и есть центральный герой «Сказа о Васюганье», объединяющий судьбы разных людей, населяющих поэму.

Произведение характерно поэтикой крупных обобщений, свойственных народному творчеству, сказовой интонацией, вполне отвечающей заявленному названию.

«Сказ о Васюганье» был тепло встречен читателями. А несколько позже, когда Всесоюзное радио осуществило по нему радиопостановку, — и слушателями.

В 1970-е годы Пухначев создает еще одну **историческую поэму** — «**Ильичево**

поле», посвященную организации в 1918 году на Алтае питерскими рабочими сельскохозяйственной коммуны «Зори Октября». Однако подобного предыдущим успеха она не имела.

Пухначев был человеком очень подвижным, темпераментным, натурой непоседливой. Слова известной песни «старость меня дома не застанет: я — в дороге, я — в пути» как раз про него. Исколесив родную страну вдоль и поперек, побывав в самых различных ее уголках, он и за рубежом был нередким гостем. В качестве полпреда сибирской культуры приезжал в ГДР, Францию, Италию, Болгарию и другие государства Европы. С другой стороны, произведения Пухначева не раз издавались за рубежом и переведены на многие языки народов Советского Союза.

В 1964 году Новосибирск посетил первый секретарь компартии ГДР Вальтер Ульбрихт. В числе подаренных ему сибирских сувениров была и пластинка с песнями Пухначева, которую Василий Михайлович лично вручил высокому гостю.

...14 октября 1982 года Новосибирск простался с поэтом Пухначевым. Он прожил 72 года, вместившие в себя целую эпоху, отмеченную бурными социальными процессами. Ей он посвятил свои стихи и песни, ее воспел в эпических произведениях.

Памяти Пухначёва посвящена мемориальная табличка, установленная по месту его жительства — на жилом доме по ул. Серебренниковская, 11.

Книги Василия Михайловича Пухначева:

- «Лесорубы. Очерки» (Новосибирск, 1947)
- «Сказка» (Новосибирск, 1948)
- «Охотничьи тропы». Сборник, куда вошел рассказ В. Пухначёва «Зимними тропами» (Новосибирск, 1948)
- «Большая дорога». Очерк (Новосибирск, 1948)
- «Сказки старого Тыма» (Новосибирск, 1950. Душанбе, 1981)
- «Сказка жизни. Сказки народов России в записи и обработке В. Пухначева» (Москва, 1950)
- «Беспокойные сердца». Рассказы. (Новосибирск, 1951)
- «Охотничья сметка». Рассказы (Новосибирск, 1953)
- «Человек везде хозяин» (Иркутск, 1953)
- «Песни» (Новосибирск, 1954)
- «Мой знакомый». Стихи (Новосибирск, 1954)
- «Сказки» (Новосибирск, 1959)
- «Песни» (Новосибирск, 1959)
- «Пою Сибирь» (Москва, 1962)
- «Россия — песня моя». Песни, стихи, поэма «Ермак» (Новосибирск, 1963)
- «Доброе утро, Россия». Стихи, песни, поэма (Новосибирск, 1968)

- «Песня, сердцу близкая». Сборник песен на стихи В. Пухначёва (Барнаул, 1969)
- «Сибирские бывальщины» (Барнаул, 1970. Новосибирск, 1978)
- «Ты — в сердце у меня». Стихи (Новосибирск, 1970)
- «Сибирь моя, Сибирь...» Стихи. Песни. Поэмы «Сказ о Васюганье» и «Ермак» (1973)
- «Ильичево поле». Поэма (Москва, 1978)
- «Мне довелось...» (Новосибирск, 1986)

Литература о творчестве В. М. Пухначева:

- Василий Пухначев // Писатели о себе. – Новосибирск, 1973. –С. 189-191
- Горшение, А. В. Литература и писатели Сибири : энцикл. изд.. – Новосибирск : РИЦ НПО СП России, 2010. – С. 392-393

Интернет источники :

- <http://bsk.nios.ru/content/puhnachyov-vasiliy-mihaylovich>
- <http://infomania.ru/map/?p=2415>
- <http://www.pankrushiha.ru/peoples/puhnachev.php>
- <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke6/ke6-0914.htm>